

Глава 1110 Посланник Короля Демонов, следуя за заклинанием диверсанта мягкого небесного голоса, Нинг Тао имел еще один вкус магического заклинания, и это было заклинание уменьшения Fox Ji.

Просто горечь Фокс Химе.....

Рассвет.

Нинг Тао вышел из каменной комнаты и приготовился пойти и поговорить с Шэньчжоу о погребении в Бессмертном городе.

"Зять, ты так рано встал." Лисиним голосом она стояла в дверном проеме соседнего каменного дома, с улыбкой на лице смотрела на Нинг Тао, похожего на кедровые орехи и так далее. Пальто из лисичьей кожи было наполовину покрыто, не давая глазам отдохнуть.

Нинг Тао сказал: "Неужели ты не встаёшь так рано?"

Фокс Мей мурлыкала губами и улыбалась: "У моей сестры хороший голос и она хорошо поет, я не могу заснуть, даже если захочу, шурин, ты не знаешь, я тут пол ночи слушаю песни".

Нинг Тао: "....."

"Зять, я тоже хорошо пою, хочешь послушать, как я пою?" Фокс Мэй моргнула глазами в Нинг Тао.

Эта невестка!

Приходишь на это шоу рано утром и все еще быть дружелюбным?

Нинг Тао закончил говорить, повернулся и ушел.

"Зять, ты носишь штаны задом наперёд." Голос девушки-лисы доносился сзади.

Нинг Тао посмотрел вниз, и обнаружил, что на его теле был костюм Duanji, а на нем вообще не было обратной стороны, как и не могло быть. Потом он оглянулся на Фокс Мей несколько затаив дыхание: "Когда ты будешь серьёзно? Говорю тебе, после того, как ты вернешься в Погребальный Бессмертный Город, ты должен называть меня Крестным Отцом, а не Шурином, и не шути со мной случайно, помнишь?"

Уголок рта Фокс Мей на мгновение поднял игривую дугу, улыбаясь и говоря: "Я знаю, мой добрый крестный отец, он еще молод, поэтому он немного невежественен, было бы неплохо, если бы он женился и завёл ребёнка, шурин, тебе не кажется?".

Нинг Тао был побежден и ушел.

В лесу было еще темно, пока не рассвело.

Несколько демонов, патрулирующих гору, увидели, как Нинг Тао вышел и поспешно преклонился перед землей, один за другим крича: "Приветствую, Ваше Величество!".

Нинг Тао сказал: "Вы, ребята, отправляйтесь в свой горный тур".

Демоны снова встали и продолжили свой поход на гору.

Нин Тао засмеялся и пробормотал себе: "Почему я тоже стал горным королём?"

Но те немногие демоны не ошиблись, когда зывали, Фокс Цзи также был здесь одним из великих королей, и, когда он стал человеком Фокс Цзи, он, естественно, стал и здесь великим королем.

Почему это ограбление с персиковым цветком не может пройти?

Такой беспомощный.

Когда он пришел на место, где укоренился Шэньчжоу, Нин Тао замер на месте. Где было хлебное дерево с пустым человеческим лицом перед ним?

"Я пойду... не могу убежать, верно?" Нинг Тао работал над этим долгое время до того, как вышел этот приговор, в депрессии и желая проклясть мать.

Он так рисковал, чтобы помочь Шэньчжоу выйти из затруднительного положения, и Шэньчжоу обещал десять раз отвезти его, но он не ожидал, что сбежит, не выполнив даже одного из своих обещаний. Человек также получил десятки и десятки кристаллов от него, какой из этих кристаллов не его с трудом заработанные швы и нити?

Слишком, блядь, темно, да?

Внезапно с неба пролился духовный свет, состоящий из тысячи нитей, словно корень великого дерева.

До того, как Нин Тао успел взглянуть поближе, перед ним появилось дерево.

Скажи Шэньчжоу, Шэньчжоу.

Шэньчжоу вернулся.

"Брат, где ты только что был?" Нин Тао сказал любопытно, и подозрения и депрессия, которые он чувствовал только что, были сметены.

Шэньчжоу сказал: "Я только что поднялся".

Нин Тао подсознательно поднял голову и посмотрел на небо, которое было облачным и темным, делая невозможным для его зрение, чтобы проникнуть.

"Не смотри, это прямо над твоей головой, но ты тоже не доберешься до горы Божьей." Шэньчжоу сказал: "Существует стена энергетической границы на Божественной горе, которую вы не можете увидеть или проникнуть, и только божественные духи, которые испытали божественную мерзость, смогут пересечь эту стену энергетической границы и ступить на Божественную гору".

Нин Тао отказался от своего взгляда: "Старший брат только что отправился на Божественную гору?"

Шэньчжоу сказал: "Да, все благодаря тем божественным кристаллам, которые дал брат-шалфей, это придало Лао Фу немного сил, Лао Фу не может дожидаться, чтобы подняться туда и посмотреть".

Нинг Тао с тревогой сказал: "Каково нынешнее положение этой божественной горы?"

Шэньчжоу на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я был настолько тяжело ранен, что даже не мог восстановить энергию своего тела, и хотя я поднялся на небо, я не мог достичь божественной горы. Почему бы тебе, мудрый брат, не дать мне еще божественных кристаллов и не дать мне пополнить их".

Нинг Тао: "....."

Эта деревянная головка очень расчетлива.

"Возвращаясь в Погребальный Бессмертный Город, я дам старшему брату еще божественных кристаллов, я пришел к тебе, чтобы поговорить с тобой об этом, мы вернемся в Погребальный Бессмертный Город после рассвета, поедет ли старший брат туда сначала один или он поедет с нами?" Нинг Тао сказал.

"Какой смысл ходить с вами, ребята?" Шэньчжоу спросил.

Нин Тао зондировал его ладонь, и кровавая рука мгновенно появилась, прежде чем он опустил дверь удобства и расширил эту дверь до максимума.

"Это..."

Нинг Тао сказал: "Это моя удобная дверь, а по другую сторону двери - мой божественный храм, который находится в Погребальном Бессмертном Городе".

На скомканном старом лице Шэньчжоу появилось удивленное выражение: "У брата мудреца действительно есть храм?".

Нин Тао смеялся: "Маленький разрушенный храм - это всего лишь маленький храм, конечно, его нельзя сравнивать с теми славными храмами на Божественной горе, если на этот раз ты пойдешь в "Город погребения бессмертных", то старший брат сможет увидеть мой божественный храм. У меня есть храмовый штатив под названием "Три Три Жизни", и дух сосуда этого штатива - забавный парень, я думаю, вы, ребята, можете быть друзьями".

"Тогда я хотел бы взглянуть, но эти ворота удобства не подходит для меня, чтобы пройти, брат Сяньтянь, вы идете в Погребение Бессмертного города сначала, а затем выбрать подходящее место и раскрасить эту печать на земле, я могу добраться до него в одно мгновение". Шэньчжоу сказал.

Из его ствола вылезла фейри-печать, сделанная из рун и линий, похожих на шестизвездочную звезду.

Нин Тао внимательно посмотрел на нее, запомнил руны и структуру этой пуджи, а затем сказал: "Я запомнил ее, тогда я вернусь первым".

"Притормози, мудрец брат". Шэньчжоу был достаточно добр, чтобы сказать.

Нин Тао все еще был немного не привык к такой вежливости со стороны, и просто улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться назад. Не уйдя далеко, он внезапно остановился на своем пути и переместил глаза на запад.

Как раз в это время раздался голос божественного Ковчега: "Мудрец, брат, кто-то идет"!

По этой же причине Нин Тао остановился в своих треках, еще до того, как Шэньчжоу издал звук, напоминающий ему о том, что он почувствовал мощную духовную энергию и стремительно движется по этому пути.

Это духовная энергия культиватора.

Но как только он заперся в мощной энергии, эта энергия внезапно исчезла.

Нин Тао Ян сказал: "Даосист Хе Фан здесь, выйди и познакомься с ним".

Его голос каскадно толкнул в этом направлении, и хотя слова были вежливыми, его тон был сильно шокирующим.

Никто не ответил.

Его голос, однако, вытащил Фокс Цзи и Фокс Мэй.

"Атао, кто здесь?" Фокс Чжи слегка нервничал.

Нинг Тао сказал: "Пока не знаю, только что, но тот парень снова затаил дыхание и прячется".

Фокс Мей ворчал: "Маленькие, все копируйте, ребята!"

Большая группа демонов выползла из всех частей леса, держа в руках беспорядок с оружием и волшебным оружием, все выглядели очень взволнованными, как будто по приказу своего великого царя, они бросились и разорвали этого неблагодарного парня на куски.

Нин Тао сказал: "Нет нужды, люди, которые пришли, не могут с этим справиться, бесполезно, если они уйдут, я пойду и встречу с ним".

"Я пойду с тобой". Фокси сказал.

"Я тоже пойду". Фокс Мей сказал.

В этот момент небо вдруг засияло, и хотя в горах был ядовитый беспорядок, видение было намного лучше, чем темнота ночи.

Нин Тао вызвал облако чернильного дыма и унес двух сестер, Фокс Мэй и Фокс Цзи, в направлении полета прямо вперед, чтобы захватить энергию духа.

Это был еще один шокер, и он собирался рассказать кому-нибудь о том, что он - Небесный Бессмертный. Просто в этом месте было полно яда, а чернила и дымовые тучи были не настолько очевидны, чтобы их нужно было видеть очень внимательно.

За южным склоном холма есть еще одно болото у подножия холма, густое с ядом.

Нин Тао висел в облаке чернильного дыма, а Ян Шэн сказал: "Я знаю, что ты здесь, выходи и встречай меня".

Фигура выскочила из ядовитого беспорядка и приземлилась на склоне холма рядом с болотом. Мужчина был одет в черное, с длинной фигурой и довольно красивой внешностью, бессмертный. Люди, занимающиеся земледелием, не зависят от своего возраста, и под их молодой и красивой внешностью часто скрывается сердце, которое бьется уже сотни лет.

Фокс Мей сказал: "Кто ты и что ты здесь делаешь?"

Человек сказал: "Меня зовут Кай Бу, и я, даосский царь Пальца Инь, пришел по приказу моего Бессмертного Короля, чтобы пригласить Короля Живописи и Лисицу Мэй с этой горы быть его гостем в Southless City".

Фокс Чжи сразу нахмурился: "Твой Бессмертный Король - это та каменная обезьяна, верно?"

Кай Бу закричал в недоверии: "Как ты смеешь! Нан Ву Великий Мудрец является Бессмертным Королем с одной стороны, как вы смеете называть его каменной обезьяной, не боитесь ли вы, что Бессмертный Король обвиняет его?"

Нин Тао уже понял, что происходит, он спас шкуру картины, которая должна была быть передана Великой Сущности Святого Камня Нан Ву, Фокс Цзи, от Бабушки Чайного Дерева, и теперь этот ублюдок послал кого-то, чтобы забрать этого человека. Сказав, что пожалуйста, но на самом деле угрожая Фокс Цзи и Фокс Мей именем Нан Ву Великого Мудреца.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ты лоббист этой каменной обезьяны, вернись и скажи этой каменной обезьяне, что он даже не подумает о моей женщине".

"Твоя женщина?" Выражение Кая мгновенно изменилось.

Не дожидаясь выступления Нин Тао, Фокс Мэй схватила и сказала: "Разве вы не видите, мы с сестрой оба женаты на Бессмертном Короле Бу Ри, и теперь мы обе женщины Бессмертного Короля Бу Ри".

"Ты бессмертный король Ванской Бессмертной Земли?" Кай не удивился, когда увидел, что под ногами Нинг Тао есть облако, которое трудно заметить в токсичном беспорядке.

Это показывает, что акт принуждения также требует времени, в противном случае существует риск принуждения к неудаче.

"Точно". Нинг Тао сказал.

Фокс Чжи просто подошел и прижимался к рукам Нин Тао.

Фокс Мей также не вежлива, и послушно также подошла к рукам Нин Тао, сжавшись вместе с сестрой, а также протянула руку и обернула ее вокруг талии Нин Тао, очень интимный взгляд.

Нин Тао был смущен в глубине души, а также чувствовал, что Фокс Мей использует его в своих интересах, но в данном случае он не мог ничего сказать о ней, тем более оттолкнуть ее от себя.

Кай Бу Чжэнь хладнокровно ворчал: "Как смеет король твоей Ванской Бессмертной Земли прийти на безлюдное болото, чтобы ограбить женщину, ты не боишься, что мой Бессмертный Король уничтожит твою Ванскую Бессмертную Землю?"

Нин Тао хладнокровно посмеялся и сказал: "Я думаю, это ты не знаешь, как густо небо. Если ты снова будешь вопиющим передо мной, я уничтожу тебя первым, прежде чем твой Бессмертный Царь придет, чтобы уничтожить меня"!

Сингл "ты" звучал как молот, а болото под склоном холма - как грязь.

Кай не паниковал и не отступал, но его тон не был мягким: "Хорошо! Я вернусь к моему Бессмертному Королю, а вы подождите!"

Он сказал, что уходит, и с летающим мечом ушел в мгновение ока.

"Атао, почему ты его не убил?" Фокси спросила.

Нин Тао сказал: "Армия Небесного Человека скоро придет в город, так как же мы можем в это время снова вступить в войну с Болотом Нанву"? Земля Ван Сянь была бедной и слабой, и не могла противостоять атаке с обеих сторон. Кстати, вы, ребята, встречались с каменной обезьяной?"

"Нет", - сказал Фокси.

"Я тоже не видел". Фокс Мей сказал.

Нинг Тао размышлял: "Должно быть, это была та старушка-демон, которая сказала что-то перед каменной обезьяной, что заставило каменную обезьяну повернуться против вас, ребята, поэтому он послал кого-то расследовать". Настоящий Пальчик Инь, который только что видел вашу красоту, обязательно добавит ревности, когда вернется и скажет каменной обезьяне, что это действительно проблема. Надеюсь, каменная обезьяна узнает, что я вышла за тебя замуж и сдается".

"А вот и я." Фокс Мей сказал.

Только тогда Нин Тао вспомнил, что она все еще была у него на руках, и мягко подтолкнул ее.

Маленькая лисичка, с другой стороны, взяла его на руки и с улыбкой сказала: "Ты только что признала это, сестра, ты должна сделать это для меня".

Фокс Цзи скрипит: "Ты, маленькая девочка, всегда считаешь своего зятя, повернись назад, и сестра устроит тебе раннее спокойствие".

Нинг Тао: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/886166>